

На правах рукописи

Ширина Татьяна Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА
(конец XVIII – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в Федеральном
государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Соломонов Владимир Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Демидова Елена Игоревна

кандидат педагогических наук, доцент
Ястер Ирина Викторовна

Ведущая организация: **Воронежский государственный университет**

Защита состоится 26 января 2011 г. в 14.00 часов на заседании совета Д 212.243.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, 11 корпус СГУ, ауд. 412.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», читальный зал № 3, г. Саратов, ул. Университетская, 42.

Автореферат разослан «_____» декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Чернова Л.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена важностью изучения истории отечественного образования, составной частью которого в дореволюционный период были женские учебные заведения, постоянным ростом интереса не только специалистов-историков, но и широкой общественности к этой проблеме. Реформирование отечественного образования в современной России и возникающие на этом непростом пути проблемы и противоречия во взаимоотношениях между государственной властью и общественностью страны заставляют уделять особое внимание дореволюционному опыту. Актуальность выбранной темы исследования определяется также отсутствием специальных крупных обобщающих работ, в которых рассмотрению были подвержены цели и задачи государственной власти, обозначена мотивация общественности в вопросе реформирования женского образования на всем периоде его существования в Российской империи.

Современная система общего образования находится в состоянии поиска новых принципов, форм и содержания педагогического процесса. Становление нового происходит не на пустом месте. Российский культурно-воспитательный идеал складывался на протяжении не одного столетия. Он воплощает в себе высокие нравственные качества, национальный характер, индивидуальное своеобразие личности, в том числе и с точки зрения гендерного подхода.

Термин «гендер» был введен в научный оборот американским психологом Робертом Столлером в конце 60-х гг. XX века. Отечественные исследователи опираются в основном на такое его определение: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности»¹. С этим понятием связаны внутренние установки в отношении места женщин и мужчин в обществе, их функций и социальных задач. В дореволюционной России как положительный идеал доминировал образ патриархальной матери, хозяйки салона, добропорядочной христианки. Государство и общественность, осознавая, что человек формируется как личность в процессе социализации, большое внимание уделяли воспитанию детей согласно предстоящей им роли – отца или матери семейства.

На сегодняшний день эта тема представляется актуальной в свете задач демографической политики государства. С января 2007 г. в России начала действовать обнародованная в Послании Президента демографическая программа, рассчитанная на 10 лет, в которой репродуктивный потенциал

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 153.

общества определяется, по крайней мере, двумя составляющими: медицинской и психолого-педагогической. При всей очевидности гуманистической направленности начатой правительством демографической программы успешность ее долгосрочной перспективы может не состояться, если не использовать при ее реализации систему воспитания и обучения школьников гендерным ролям – принятым в обществе моделям женского и мужского поведения. Такая постановка проблемы делает актуальным и вопрос об истории становления женского образования, о деятельном участии в этом процессе государственной власти и общественности страны. Определенный интерес представляют не только цели и задачи, нашедшие свою реализацию в первых женских школах, но и учебные планы, программы, организация самого педагогического процесса.

В современной отечественной историографии особую значимость приобретает исследование социальных аспектов развития российского общества в разные исторические эпохи. Становление и развитие женского образования в России – одна из интереснейших глав истории отечественного образования, она столь важна и своеобразна, что без нее история российского образования выглядит односторонней и весьма упрощенной. Традиционно история отечественного образования преподносится фактически как «половинная», т. е. ограничивается историей мужского образования, мужских учебных заведений. В результате из поля зрения, по существу, выпадает целая «образовательная отрасль» дореволюционной России – женское образование, особенности его развития, построения, содержания и организации учебно-воспитательного процесса, его влияние на отечественную систему образования в целом.

Историография проблемы. На сегодняшний день история отечественного женского образования представлена значительным количеством работ. Историографию проблемы исследования, с некоторой долей условности, можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский период и современная российская историография.

Истории первого директивного ведомства в сфере женского просвещения в третьей четверти XIX в. – IV отделение Собственной его императорского высочества канцелярию – был посвящен ряд работ. Отмечая его неординарность, составители парадно-юбилейного обзора² подчеркивали высокое нравственное значение ведомства в государственной жизни России. Содержание последующих изданий³ было идентичным, с той лишь разницей, что они включали события, происходящие позже по времени.

² См.: Ведомство учреждений императрицы. Марии: Краткий исторический очерк. СПб., 1874.

³ См.: Ведомство учреждений императрицы Марии 1797–1897. СПб., 1897; Ведомство учреждений императрицы Марии: Краткий исторический очерк. СПб., 1912.

К пятидесятилетнему юбилею ведомства императрицы Марии была издана работа И.Я. Селезнева⁴, подробно отражающая все изменения, произошедшие как в организационном оформлении, так и в вопросах его финансирования. Интерес представляют взгляды автора на роль членов императорской фамилии в развитии благотворительности в стране, в том числе и в сфере женского образования. Несмотря на то, что эти оценки, бесспорно, отражают мнения самодержавной эпохи, ценность их для исследования не вызывает сомнения. Несколькими годами позже отдельным приложением к труду И.Я. Селезнева были опубликованы «Монографии учреждений ведомства императрицы Марии»⁵, содержащие сведения о Воспитательных домах и состоящих при них воспитательно-учебных заведениях. Издание дополнено редкими фотографиями государственных деятелей того времени, интересными статистическими таблицами по вопросам экономического благосостояния ведомства и его заведений.

В годы либеральных реформ Александра II монополия Мариинского ведомства в сфере женского образования оказалась нарушена. Министерство народного просвещения, до этого момента сосредоточившее под своим контролем мужское образование, расширяет границы собственного влияния. К столетнему юбилею данного учреждения С.В. Рождественским был подготовлен и выпущен в свет фундаментальный труд, повествующий о развитии народного образования в России за двухвековой период его существования⁶.

Из литературы общего характера, прежде всего, заслуживают быть упомянуты работы И.К. Ардаматского, Г.А. Джаншиева, Г.А. Фальборка и В.В. Чарнолуского, И.А. Алешинцева, А.П. Павлова⁷. Работы этих авторов, решавших в основном задачу выявления и систематизации обширнейшего фактического материала по истории отечественного образования, имеют преимущественно научно-популярный, обзорный характер и отличаются ярко выраженным публицистическим началом. Они помогают понять общие закономерности, свойственные всей российской школе, а также проанализировать особенности женского образования на фоне мужских учебных заведений.

⁴ См.: *Селезнев И.Я.* Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярия. 1828–1878. СПб., 1878.

⁵ См.: *Монографии учреждений ведомства императрицы Марии.* СПб., 1882.

⁶ См.: *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб., 1902.

⁷ См.: *Ардаматский И.К.* К вопросу о связи высших начальных училищ с гимназией. М., 1915; *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1907; *Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И.* Народное образование в России. СПб., 1900; *Алешинцев И.А.* История гимназического образования в России. СПб., 1912; *Павлов А.П.* Реформа среднего образования. М., 1908 и др.

Проблема совершенствования среднего женского образования была исследована в трудах видных деятелей народного образования Н.А. Корфа, Н.И. Пирогова, В.В. Розанова⁸ и других.

С развитием женского образования, возникновением частных женских учебных заведений увеличивается интерес исследователей к истории женского образования, появляется все большее число трудов. В работе Г. Калязина⁹ доказывалась насущная необходимость в открытии государственных женских учебных заведений. Одна из первых серьезных попыток комплексного изучения истории становления и развития отечественного женского образования была предпринята в работе В.В. Игнатович¹⁰. В 1880-е гг. появляется подобная работа В. Овцына¹¹. Концептуальным трудом является четырехтомник Е.О. Лихачевой¹², в котором история женского просвещения прослеживается в контексте русской государственности и культуры. Работа охватывает весьма длительный период времени (с конца XI в. до XIX в.) и содержит исследования по вопросам организации воспитательных, а позже и учебных женских заведений. Автор заостряет внимание на «женском движении», возникшем в 1860-е гг., дает характеристику не только столичным женским учебным заведениям, но и провинциальным. Из более поздних дореволюционных работ выделим труды А. Деревницкого и Н. Зинченко¹³.

Существенными для диссертации стали исследования региональной направленности. Работа Н.И. Теодоровича¹⁴, посвященная истории Саратовского Мариинского института благородных девиц, подробно раскрывает специфику учебного заведения, отношение к нему общественности и власти города. Об одной из первых на территории империи женских гимназий – Саратовской – повествует исторический очерк С.С. Сивицкого¹⁵. Данный материал уникален потому, что архивные источники, касающиеся первых лет существования этого учебного заведения до нас в силу разных обстоятельств не дошли. Следуя традиции, юбилейный отчет к 25-летию учебного заведения был составлен препо-

⁸ См.: *Корф Н.А.* Наши педагогические вопросы. М., 1882; *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // Пирогов Н.И. Сочинения: В 2 т. СПб., 1900. Т. 1; *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. М., 1990 и др.

⁹ См.: *Калязин Г.* Об училищах для девиц в уездных городах. М., 1859.

¹⁰ См.: *Игнатович В.В.* Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб., 1865.

¹¹ См.: *Овцын В.* Развитие женского образования. (Исторический очерк). СПб., 1887.

¹² См.: *Лихачева Е.О.* Материалы для истории женского образования в России: В 4 т. СПб., 1890–1901.

¹³ См.: *Деревницкий А.* Женское образование в России и за границей. Исторические справки и практические указания. Одесса, 1902; *Зинченко Н.* Женское образование в России. Исторический очерк. СПб., 1901.

¹⁴ См.: *Теодорович Н.И.* История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. Саратов, 1916.

¹⁵ См.: *Сивицкий С.С.* Исторический очерк Саратовской Мариинской женской гимназии с отчетом за 1875/6 учебный год. Саратов, 1876.

давателем женской гимназии С.И. Кедровым¹⁶. К полувековому юбилею гимназии подобный исторический очерк был составлен и В.К. Феоктистовым¹⁷.

Характерной спецификой советской историографии образования была направленность исследований на реализацию вполне определенного политического и идеологического заказа. Прежде всего, выражалось это в противопоставлении советской системы образования и дореволюционной школы. Все позитивные моменты, имеющие место в системе образования царской России были преданы забвению.

Сведения о женском образовании содержатся и в общих работах по истории отечественного образования¹⁸. В наибольшей степени подверженными жесткому политическому влиянию и идеологическому контролю оказались работы, изданные в 1930–1950 гг. В числе таких работ выделим исследования Е.Н. Медынского, Н.А. Константинова, А.Н. Степанова¹⁹. Не было уделено должного внимания в этих исследованиях и вопросам женского образования, его история не анализировалась.

Изменения идеологической атмосферы в стране, произошедшие в 60–80-е гг. XX в., послужили энергичным импульсом в преодолении явных лакун в области изучения истории дореволюционной системы образования.

Работа Г.А. Тишкина²⁰ по-новому для советской историографии рассматривает тему женского движения, вводя в научный оборот значительное количество неизвестных до того времени исторических источников. Автор подробно раскрывает женский вопрос, причины возникновения и характер его развития в России в XIX веке. Исследователь подчеркивает значимость самостоятельного женского выбора и самостоятельной деятельности для социальных изменений в разные исторические эпохи. Тем самым догмы о бесправии женщин в дореволюционную эпоху на протяжении всей их многовековой истории были подвергнуты сомнению.

В перестроечный и постперестроечный период в связи с ростом популярности женских и гендерных исследований, с увеличением числа конференций, тематических сборников, финансирования исследовательских проектов отечественная история женщин переживает новое рождение. Наибольшую ценность в этом плане

¹⁶ См.: *Кедров С.И.* 25-летие Саратовской Мариинской женской гимназии. 1859–1884. Историческая записка, составленная преподавателем С.И. Кедровым. Саратов, 1885.

¹⁷ См.: *Феоктистов В.К.* Исторический очерк воспитательно-образовательной деятельности Саратовской Мариинской женской гимназии за 50 лет ее существования с 27 октября 1859 г. по 27 октября 1909 г., составленный начальником гимназии действительным статским советником В.К. Феоктистовым // Пятидесятилетие Саратовской Мариинской женской гимназии. Саратов, 1910.

¹⁸ См.: *История педагогики* / Под ред. Н.А. Константинов. М., 1965; *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1954.

¹⁹ См.: *Медынский Е.Н.* Какой была школа до Октябрьской революции. М.; Л., 1931; *Он же.* История педагогики. М., 1947; *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции). М., 1947; *Степанов А.Н.* Школьные реформы 60-х гг. XIX в. // Очерки по истории педагогики / Под ред. Н.А. Константинова. М., 1952.

²⁰ См.: *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России в 50–60-х гг. XIX в. Л., 1984.

имеют публикации А.Е. Иванова, прежде всего, его монография «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века»²¹. Значимость этой работы заключается в том, что она позволяет составить целостное представление о развитии высшего образования в стране в эпоху капиталистической модернизации. Но, как и в более позднем исследовании ученого²², автор уделяет мало внимания истории женской школы, справедливо отмечая, что «неравноправие женщин в сфере высшего образования считалось в верхних эшелонах власти, безусловно, естественным»²³.

Особо стоит выделить исследования Э.Д. Днепров и Р.Ф. Усачевой²⁴. Анализируя период правления Николая I, авторы рассматривают трансформацию государственной политики в сфере женского просвещения. Другому аспекту темы посвящена работа Е.Н. Марасиновой²⁵. На основе анализа эпистолярных источников автор приходит к выводу о существовании относительно независимой от государственной власти сферы благотворительности, которая впоследствии стала основой для развития женского просвещения.

Особый интерес представляют книги В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой²⁶. На основании большого круга источников авторы прослеживают путь создания системы женского образования от основания Смольного института благородных девиц до получения женщинами права учиться в университетах в начале XX века.

Проблемы женского образования стали объектом изучения ряда научных конференций. По результатам конференций были опубликованы сборники статей²⁷, авторы которых представляют новый взгляд на историю женского просвещения, подробно исследуют особенности регионального женского образования. В 2008 г. в Санкт-Петербурге вышел сборник научных статей, посвященных 65-летию со дня рождения профессора Г.А. Тишкина²⁸. Издание

²¹ См.: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.

²² См.: *Он же.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: Социально-историческая судьба. М., 1999.

²³ *Он же.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века... С. 292.

²⁴ См.: *Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф.* Женское образование в России. М., 2010.

²⁵ См.: *Марасинова Е.Н.* Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999.

²⁶ См.: *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М., 2008; *Они же.* Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века. М., 2009.

²⁷ См.: Женщины и российское общество: научно-исторический аспект. Межвуз. сб. науч. статей. Иваново, 1995; Женщины. История. Общество: Сб. науч. статей / Под общей ред. В.И. Успенской. Тверь, 2002. Вып. 2; Российские женщины и европейская культура / Отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб., 2001; Гендерные отношения в современном российском обществе: Сб. материалов 3-й межвуз. конференции молодых исследователей. СПб., 2001; Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства: Сб. материалов международной летней школы. Иваново, 2002 и др.

²⁸ См.: Страницы истории: Сб. науч. статей / Отв. ред. Р.Ш. Ганелин. СПб., 2008.

содержит исследования по истории университетского образования, женского вопроса и русской культуры. Особый интерес вызвала статья Н.Ф. Никольцевой²⁹, посвященная истории становления высшей женской школы в северной столице, а также исследование А. Гарильо и Ч. Манассеро³⁰, подвергнутое рассмотрению путь женского просвещения в Италии.

Темы исследований современных авторов разнообразны. Пониманию мотивации государственной власти николаевского тридцатилетия в вопросах женского образования способствовали работы С.В. Удалова и Р.Ф. Усачевой³¹, вопросу влияние государства и общественности страны на женское образование в различные периоды отечественной истории на основе публицистики и мемуарной литературы посвящены труды Т.А. Карченкова и Л.П. Костюкевич³². Представили интерес для исследования работы О.Г. Овчаровой и А.Е. Демидовской³³, которые на примере западноевропейского общества исследует тему зарождения личностного самосознания женщин. Исследования позволили создать сравнительную характеристику по рассматриваемому вопросу в странах Европы и России. Особо большое количество работ³⁴ посвящено исследованию различных типов

²⁹ См.: *Никольцева Н.Ф.* Из истории и развития высшей женской школы в Санкт-Петербурге (XIX – начало XX вв.) // Страницы истории... С. 380–390.

³⁰ См.: *Гарильо А., Манассеро Ч.* Нелегкий путь женского просвещения в Италии с 1861 года до наших дней // Там же. С. 361–367.

³¹ См.: *Удалов С.В.* Государственная идеология в России второй четверти XIX века: пропаганда и реализация: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005; *Усачева Р.Ф.* Формирование системы среднего женского образования в России (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.): Дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1997.

³² См.: *Карченкова Т.А.* Женский вопрос в Российской публицистике 2 пол. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; *Костюкевич Л.П.* Женский вопрос в русской философской и общественной мысли (1-я пол. XIX в.): Дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2003.

³³ См.: *Овчарова О.Г.* Проблемы пробуждения личностного самосознания женщин в представлениях европейских интеллектуалок XVII–XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; *Демидовская А.Е.* Женское образование во Франции XVIII века: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2009.

³⁴ См.: *Лапчинская В.П.* Возникновение женских гимназий в России и история первых лет их деятельности (Петербург 1858–1860-е годы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Колтачева О.Ю.* Становление и развитие женского гимназического образования в пореформенной России (конец 50–70 гг. XIX в.): Дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 1999; *Усачева Р.Ф.* Формирование системы среднего женского образования в России (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.): Дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1997; *Рыболова Е.А.* История женских гимназий в России во второй половине XIX в. – начала XX в. (По материалам Московского учебного округа): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Смотрова И.В.* Становление и развитие гимназического образования России в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003; *Журавлева Н.Н.* Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005; *Романова И.В.* Становление и развитие светского образования средневожских губерний в пореформенный период XIX века (1864–1884): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2002 и др.

учебных заведений для женщин, имевших место в дореволюционной России.

Исследования предшественников, безусловно, представляют историографическую ценность, несут в себе значительный фактологический материал. Отмечая ценность научных результатов, полученных авторами работ, следует подчеркнуть, что не была предпринята попытка целостного рассмотрения сложной, многоплановой, достаточно противоречивой деятельности государства и общества по реформированию отечественного женского образования за время его существования в дореволюционной России.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное рассмотрение государственных задач и общественной инициативы на этапах формирования различных учебных заведений женского образования в Российской империи.

Для осуществления поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать основные направления государственной политики в сфере женского образования, выявить ее специфику;
- проследить, привлекая мемуары и воспоминания, эволюцию общественных задач в рассматриваемой сфере на протяжении обозначенных хронологических рамок;
- выделить и теоретически обосновать этапы взаимодействия государственной власти и общественности страны по вопросу реформирования женской школы;
- изучить особенности процесса становления системы средних женских учебных заведений;
- определить на основе анализа финансовой деятельности женских гимназий участие государства и общественности в эволюции всесословного женского образования;
- дать характеристику гимназическому женскому образованию и его роли в процессе изменения социального статуса женщин в провинции;
- рассмотреть становление и развитие системы высшего женского образования.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII до начала XX веков. Начальные рамки работы определены второй половиной XVIII века. Именно правление Екатерины II стало временем создания в Российской империи первых светских женских учебных заведений. Верхней границей исследования установлен 1917 г., как время крушения прежней государственной системы, а вместе с тем и дореволюционной школы. Выбор широких хронологических рамок обусловлен необходимостью проследить длительный, подчас скрытый процесс взаимодействия либо конфронтации государственной власти и общественности в сфере женского образования.

Научную, методологическую основу диссертации составляют основные принципы исторического исследования – историзм и объективность. Первый из них предполагает изучение событий и явлений во всем их многообразии, взаимозависимости и развитии. Этот принцип применялся при анализе источников, при оценке деятельности государственных и общественных структур в

вопросе реформирования женского образования, определении его места в общественной и культурной жизни России. Исследование охватывает большой временной промежуток, разделявшийся на отдельные периоды, связанные общими чертами и одновременно существенно различавшиеся между собой. Принцип историзма позволяет не только не потерять этой связи, а наоборот, обеспечить глубину исследования, избегая при этом модернизации в оценке явлений и событий прошлого.

Руководствуясь принципом объективности, автор исследовал и сопоставлял все имеющиеся точки зрения, различные источники и стремился сделать собственные выводы, основанные на обширном фактическом материале.

В работе использована система методов исторического анализа, включающая ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и историко-системный методы. Ретроспективный метод дал возможность рассмотреть эволюцию женского образования, взяв за основу государственную политику в области народного просвещения в Российской империи. Проблемно-хронологический метод позволил широкую тему условно расчленить на ряд конкретных проблем и рассмотреть каждую из них в хронологической последовательности событий. Историко-системный метод предполагает существование общественно-исторических систем разного уровня.

В диссертации также применялись методы, заимствованные у других наук: математики (расчет, обобщение и осреднение количественных показателей), статистики (динамика роста, составление диаграмм и графиков), педагогики и психологии (анализ учебных планов и программ с учетом возрастных особенностей детей, социометрия). Все перечисленные методы использовались не сами по себе, а в совокупности, что позволило обеспечить комплексный подход к исследованию поставленной научной проблемы.

Источники. Источниковую основу исследования составили как опубликованные, так и архивные, ранее не вводимые в научный оборот материалы.

Первым по значимости является фактический материал, выявленный в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Это, прежде всего, сведения о разносторонней деятельности ведомства императрицы Марии³⁵. Они характеризуют организационные трансформации ведомства, распоряжения императрицы Марии Федоровны и Николая I, изменения, производимые главноуправляющими ведомством во второй половине XIX в., а также журналы Главного совета – центрального органа женских учебных заведений. Исследованные документы позволили проследить организационные изменения сферы женского образования, оце-

³⁵ РГИА. Ф. 759. Собственная его императорского величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии; Ф. 760. Попечительный совет общественного призрения ведомства учреждений императрицы Марии; Ф. 761. Главный совет женских учебных заведений при четвертом отделении Собственной его императорского величества канцелярии.

нить ее важность для государственной власти, реконструировать задачи, увидеть систему ее финансового обеспечения. Были изучены сложные, во многом противоречивые взаимоотношения власти и общественности по вопросам организации, а впоследствии и реформирования женских гимназий.

Большое значение в работе над диссертацией имел также широкий пласт документальных источников, сосредоточенный в фонде Министерства народного просвещения³⁶, в компетенции которого со времени либеральных реформ Александра II, наравне с Мариинским, находилось женское образование. Знакомство с ними позволило существенно дополнить картину государственной политики в рассматриваемой сфере. Изученные материалы дали возможность проследить процесс становления в Российской империи высшей женской школы, помогли вскрыть важные моменты, связанные с первыми годами существования высших женских курсов в главных городах страны – Москве и Санкт-Петербурге: динамику поступивших и окончивших, их предшествующее образование, цель, с которой поступали на курсы, отношение профессоров к своим слушательницам. Как известно, непродолжительные по времени периоды единения целей и задач высшего женского образования сменялись стадиями обострения и конфронтации государства с обществом. Подробная переписка министра народного просвещения с попечителями учебных округов, министром внутренних дел, его доклады императору о внутреннем состоянии высших женских курсов сделало возможным на основе конкретного исторического материала показать негативные последствия концентрации в руках власти всех функций по управлению образовательной сферой.

Интереснейший материал был извлечен из архива министра народного просвещения, члена Государственного совета А.В. Головнина³⁷. В его воспоминаниях³⁸ подробно рассматривается тема отечественного образования, в частности предпринимается попытка реконструкции во временном пространстве начальных этапов становления женских гимназий. Автор указывает на необходимость сотрудничества государственной власти, в лице министерства, и общественности в деле развития женского просвещения. Приводит статистические данные по женским гимназиям на 1865 г.: количество министерских женских учебных заведений, количество обучающихся.

Материалы 565 фонда³⁹, содержащие различные сведения о политике государства в сфере финансов, дали сведения о предоставлении прав жен-

³⁶ РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения.

³⁷ Там же. Ф. 851. Оп. 1.

³⁸ См.: *Головнин А.В. Записки для немногих* // Там же. Д. 5. Т. III; опубл.: *Головнин А.В. Записки для немногих*. СПб., 2004.

³⁹ Там же. Ф. 565. Департамент государственного казначейства.

щинам, служащим по ведомству Министерства народного просвещения, способствовали более глубокому анализу государственной политики в женском вопросе.

Немаловажное значение представляют сведения, почерпнутые из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО), позволившие более четко проследить процесс реализации на местах государственной образовательной политики. Особый исследовательский интерес в данном случае имела работа с тремя основными архивными фондами⁴⁰, отображающими общее положение дел по министерским учебным заведениям города и способствующими установлению сословного состава педагогического персонала в них.

Центральное место в ряду выявленных здесь данных занимают материалы по Саратовской Мариинской женской гимназии: переписка с канцелярией ведомства императрицы Марии, положение об учреждении стипендий имени благотворительных лиц, регламентация расходов средств благотворителей и утверждения ведомством многочисленных стипендий в женской гимназии г. Саратова как на капиталы городских обществ, так и частных лиц. Также в фонде представлены документы, отражающие постановку педагогического процесса этого учебного заведения: ведомости успеваемости за отдельные учебные годы, копии аттестатов выпускниц, выписка из протокола педагогической конференции о награждении учениц золотыми и серебряными медалями, ходатайства о награждении. Незначительное использование материалов указанного фонда в диссертации находит объяснение в том, что о первых двадцати годах, интересующего нас учебного заведения сведения сохранены не были.

Определенную ценность имели также сведения, дающие возможность проследить политику государства по отношению к мужским гимназиям, ибо вплоть до конца XIX в. руководство женских гимназий, не имея своего постоянного педагогического персонала, было вынуждено прибегать к услугам учителей других учебных заведений.

Важный фактический материал содержится в фондах Филиала ГАСО в г. Вольске, широкое использование которого способствовало осуществлению сравнительного анализа сословного и религиозного состава учащихся гимназий, выявлению особенности или, напротив, закономерности становления женских школ в центре, губернских и уездных городах, определению ведомственной принадлежности учебного заведения.

Вторую группу источников представляют печатные материалы законодательно-нормативного характера, опубликованные в Полном собрании

⁴⁰ ГАСО. Ф. 13. Дирекция народных училищ Саратовской губернии Казанского учебного округа; Ф. 245. Саратовская Мариинская женская гимназия; Ф. 286. Саратовский губернский училищный совет.

законов Российской империи⁴¹. Их совокупность позволяет выявить правовую базу создания и функционирования женских учебных заведений.

Серьезный научный интерес представляют материалы официального делопроизводства ведомства императрицы Марии и Министерства народного просвещения⁴². Непосредственное отношение к учебным заведениям Мариинского ведомства имеют «Журналы, записки, инструкции и другие материалы по учебным заведениям ведомства учреждений императрицы Марии»⁴³, вопросы финансового обеспечения⁴⁴. Воссоздать процесс реализации важнейших образовательных задач в женских гимназиях Министерства народного просвещения позволяют и многочисленные сборники постановлений и распоряжений по этому ведомству⁴⁵.

Активно использовались в ходе работы над диссертацией статистические материалы⁴⁶, содержащие информацию о состоянии народного образования в рассматриваемый период. Всевозможные инструкции, учебные программы и уставы легли в основу изучения педагогического процесса и реконструкции внутренних распорядков учебных заведений⁴⁷.

⁴¹ См.: Полное собрание законов Российской империи: В 33 т. СПб., 1906; Полный свод законов Российской империи: В 15 т. СПб., 1863.

⁴² См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 17 т. СПб., 1865. Т. 3.

⁴³ См.: Журналы, записки, инструкции и другие материалы по учебным заведениям ведомства учреждений императрицы Марии. СПб, б/г.

⁴⁴ См.: Всеподданнейший отчет за десятилетие (1890–1900) управления ведомством учреждений императрицы Марии главноуправляющего Собственною его императорского величества канцеляриею по учреждениям императрицы Марии генерал-адъютанта графа Протасова-Бахметьева. СПб., 1900.

⁴⁵ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 15 т. СПб., 1876. Т. 3; 1883. Т. 7; Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1875–1909 гг. / Сост. Д. Кузьменко: В 3 ч. М., 1910; Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения / Сост. М. Родевич. СПб., 1884 и др.

⁴⁶ См.: Специальные учебные заведения, мужские и женские, в 50 губерниях Европейской России и в 10 губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 г. СПб., 1890; Список учебных заведений Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям. Составлен к 1 января 1915 г. СПб., 1915; Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб., 1858; Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб, 1858; Таблицы учебных заведений всех ведомств Российской империи с показанием отношения числа учащихся к числу жителей. СПб., 1838; Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных по городам и селениям). СПб., 1914.

⁴⁷ См.: Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержденный 30 августа 1855 г. СПб., 1885; Устав епархиальных женских училищ. Пенза, 1880; Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1862; Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. СПб., 1906; Учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1895; Учебные планы и примерные программы предме-

Наибольший интерес вызвали источники личного происхождения – воспоминания, дневники, записки современников и непосредственных участников исследуемого процесса, представленные в диссертации свыше тридцатью наименованиями. Особенной остротой и информационной насыщенностью среди них выделяется сборник воспоминаний выпускниц института благородных девиц⁴⁸, содержащий уникальные сведения о внутреннем устройстве, нравах, межличностных отношениях первых системных учебных заведений для женщин. Мемуары П.А. Бурьшкина, Ю.А. Бахрушина, М.В. Сабашникова, Е.А. Андреевой-Бальмонт⁴⁹ характеризуют взгляды представителей купечества на воспитание, образование детей, отношение к общественной деятельности и к обществу в целом. Дневники М. Башкирцевой и Е. Дьяконовой⁵⁰, девушек из обеспеченных семей, позволяют увидеть мотив престижа в вопросе получения образования для девушки конца XIX столетия. Воспоминания выпускниц Бестужевских курсов⁵¹ освещают вопросы, связанные с созданием и развитием в стране высших женских курсов: постановка учебного процесса, отношения между преподавателями и слушательницами, способы изыскания материальных средств для деятельности курсов, активное участие в революционной деятельности и событиях первой русской революции курсисток. Этой же теме посвящены мемуары М.Л. Михайлова, Н.В. Шелгунова, Л.П. Шелгуновой и А. Гольштейн⁵².

Особую роль в изучении эволюции отечественного женского образования играет периодическая печать. На страницах общероссийских и региональных изданий публиковались министерские циркуляры, официальные постановления, обзорные статьи, касающиеся наиболее актуальных аспектов и проблем женского образования, освещались проблемы материально-финансового и хозяйственного содержания женских школ. В диссертации этот вид источников представлен достаточно полно – в общей сложности

тов, преподаваемых в женских гимназиях. СПб., 1890; Учебные программы женских институтов и гимназий ведомства учреждений императрицы Марии. Саратов, 1913; Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола. СПб., 1774. Т. 1–2 и др.

⁴⁸ См.: Институтки: воспоминания воспитанниц института благородных девиц. М., 2001.

⁴⁹ См.: *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая: Воспоминания. М., 2002; *Бахрушин Ю.А.* Воспоминания. М., 1994; *Сабашников М.В.* Воспоминания. М., 1988; *Андреева-Бальмонт Е.А.* Воспоминания. М., 1996.

⁵⁰ См.: *Башкирцева М.* Дневник (1874–1884). М., 2000; *Дьяконова Е.* Дневник русской женщины. М., 2004.

⁵¹ См.: *Хлытчиева С.М.* Воспоминания юристки первого выпуска // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878–1918 гг.). Л., 1965; *Моргун А.М.* Страничка из воспоминаний о Бестужевских курсах (1906–1912) // Там же; *Щитинская-Цветова Л.К.* Облик бестужевки // Там же и др.

⁵² См.: *Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л.* Воспоминания. М., 1967; *Гольштейн А.* Из воспоминаний бывшей феминистки: Доисторические времена // Преображение. 1995. № 3. С. 70–76.

свыше двадцати наименований журналов до- и послереволюционного периодов издания. Вторую четверть XIX в. можно назвать периодом расцвета официальных органов печати. Одним из главных проводников официальной идеологии в данном случае выступал «Журнал министерства народного просвещения», где публиковались статьи известных российских ученых, ежегодные отчеты министра просвещения, известия из области просвещения.

Наиболее содержательными периодическими печатными изданиями конца XIX – начала XX в. можно считать журналы «Русская школа», «Вестник воспитания», «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий», в 1876 г. переименованный в «Женское образование». В них, наряду с материалами, посвященными вопросам учебной работы в гимназиях, публиковались научные статьи, политические обзоры, подробные рецензии на новые книги.

Состояние историографии и наличие ценных печатных и архивных источников позволяют констатировать актуальность и перспективность изучения эволюции женской школы и выяснение характера взаимоотношений государственных и общественных институтов в вопросе ее реформирования.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым в отечественной историографии специальным исследованием, в котором на основе критического анализа источников и современного осмысления проблемы, рассматривается процесс эволюции женского образования, деятельного участия в нем государственной власти и общественности страны.

Ее научная новизна заключается в самой постановке темы исследования, в выдвинутых целях и задачах, в ее теоретико-методологических положениях.

Проблема взаимоотношений государственной власти и общественности страны в сфере женского образования в этих хронологических и территориальных рамках еще не становилась предметом специального исследования. В научный оборот введены обширные фактические материалы, включающие неопубликованные архивные документы, упоминаются малоизвестные печатные издания.

В источниковедческом плане новизна диссертационного исследования состоит в том, что в научный оборот впервые вводится обширный пласт ранее неизвестных специалистам документальных материалов, сосредоточенных в фондах РГИА, ГАСО и Филиала ГАСО в г. Вольске.

В ходе всестороннего анализа финансовой деятельности женских учебных заведений, была выявлена ведущая роль Мариинского ведомства на начальном этапе женского образования.

Привлечение широкого круга источников позволило гораздо полнее, чем у предшественников, показать взаимосвязь распространения женского образования и изменение самого социума на разных этапах отечест-

венной истории, всеобъемлюще проанализировать причины конфронтации власти и общества по вопросу зарождения и реформирования высшей женской школы.

Научная и практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований по до-революционной истории женского образования в России, при анализе современных проблем, связанных с выработкой стратегии и концепции отечественного образования, взаимодействия властных структур и общественных организаций в социально значимых вопросах. Основные результаты исследования могут быть востребованы также при разработке общих и специальных лекционных курсов по культурологическим и историко-педагогическим образовательным программам в высших и средних специальных учебных заведениях.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в виде докладов на трех всероссийских и региональных научных конференциях, проходивших на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского: «Новый век: история глазами молодых» (24–25 апреля 2005 г.), «История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей» (14 февраля 2009 г.), «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (23–25 апреля 2010 г.)

Отдельные выводы и положения диссертации отражены в пяти научных публикациях, общим объемом в 3,7 п. л., одна из которых напечатана в научном журнале, рекомендованном ВАК: *Шилина Т.А.* Из опыта развития женского образования в России / Т.А. Шилина // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2006. – № 3. – С. 120–122.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Часть статистического материала в виде таблиц и диаграмм, карта расположения женских гимназий Ведомства императрицы Марии, а также их устав вынесены в специальный блок приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические рамки работы, ее методологическая основа и научная новизна, дается историографический анализ и характеристика источников.

Глава I «Организационные основы женского образования в России» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Феномен женского просвещения в императорской России» рассматривается процесс зарождения в Российской империи женского образования. Правление Екатерины Великой явилось временем, когда дворянское сословие переживало период личностного становления. Забота о судьбе страны, желание принять в ней деятельное участие становилось жизненной необходимостью все большего числа представителей привилегированного сословия. Одной из отраслей общественной благотворительности была признана сфера просвещения. Однако власть не могла позволить появлению в стране обособленной от чиновной иерархии области благотворительности, и встало во главе зарождающегося меценатства. Правительственная политика по регулированию общественной благотворительности включала интегрирование не только частных средств, но и ее инициатив. Итогом совместной деятельности государства и общественности страны на поприще просвещения стало создание Воспитательных домов и Смольного института благородных девиц – первого системного женского учебного заведения в Российской империи. Органом управления института стал Опекунский совет. Согласно иерархии сословного государства возглавляли его государственные чины в лице сенатора, генерал-поручика И.И. Бецкого, графа П.И. Панина, секретаря императрицы С.А. Козина.

Власть стимулировала участие общественности в новом деле. С момента организации Смольного института при нем был учрежден Местный совет – благотворительная общественная организация, состоящая исключительно из дам дворянского сословия. От деятельности совета зависело содержание курсов, внутренняя организация жизни учебного заведения, решение хозяйственных вопросов.

В годы правления Екатерины государство начинает активно поощрять частную благотворительность: в рамках смешанных государственно-общественных учреждений, в число которых входило и женское образование, рождались и апробировались новые способы мобилизации и использования средств меценатов. В практику вошло создание «вечных капиталов». Для оптимального использования денежных средств сами капиталы оставались неприкосновенными и размещались на банковских счетах или обращались в ценные бумаги. На благотворительные нужды поступал ежегодно начисляемый с них доход, составлявший обычно от 4% до 5,5%.

Привилегированное общество, несмотря на давление множества предрассудков, и предубеждений старого времени, оценило стремление власти. Мемуарная литература убеждает нас в мысли о том, что постепенно прогрессивные члены элитарного сословия проникались мыслью о необходимости системного воспитания и образования для своих детей, чего нельзя сказать о представителях других сословий. Так потерпел неудачу замысел императрицы о проведении широкой образовательной реформы для всего народа. Проведена реформа, в соответствии с которой по всей империи

предполагалось открытие сословных, бесплатных общеобразовательных «народных училищ» для лиц обоего пола, не инициировала развитие женского образования, т. к. обучение девушек в публичных школах считалось делом «непристойным».

К концу XVIII в. область благотворительности сосредоточилась под руководством императрицы Марии Федоровны. В 1796 г. была образована канцелярия ее имени. Анализ деятельности канцелярии за период 1796–1828 гг. показал увеличение количества женских учебных заведений – до 10 институтов и училищ, позволяющих воспитанницам получить образование с учетом сословной принадлежности. За это время, что не менее важно, была создана четкая финансовая система, которая, имея законодательные рычаги привлечения средств и льготы со стороны государства, могла полностью обеспечивать подведомственные заведения, что в свою очередь давало возможность приема на службу лучших специалистов. Несмотря на то, что уже в 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, женское образование по-прежнему оставалось в ведении благотворительного органа – канцелярии императрицы Марии.

К началу правления Николая II, исходившая изначально от государства инициатива в вопросе просвещения женщин, стала интересна и для общества. Менялся и сам социум, который, как и всякий сложный самонастраивающийся механизм, стал приобретать те формы, которые соответствовали его внутренним потребностям.

В § 2 «Женщины новой культуры в образовательной системе николаевского времени» исследуется трансформация общественного сознания в рассматриваемом вопросе, а также анализируется процесс дальнейшей реформации ведомства императрицы Мария – «министерства просвещения для женского пола», как называли его современники.

1828 г. стал временем образования ведомства – IV отделения Собственной его императорского высочества канцелярии. Согласно указу Николая I производилась реорганизация канцелярии императрицы Марии и все созданные к этому времени благотворительные заведения поступали под непосредственное управление императорской семьи. Относительно дарованных заведениям привилегий, способов управления Николай Павлович не внес никаких изменений, если не считать утверждения должности статс-секретаря, на которую был назначен Г.П. Вилламов. Личное руководство IV отделением Николая I способствовало поднятию престижа этой сферы: придавая филантропам статус государственных служащих, ведомство все активнее привлекало средства общественности к решению особо значимых социальных вопросов, в числе которых было и развитие сферы женского образования.

Расцвет литературных салонов часто группировавшихся вокруг какой-либо выдающейся личности, делал роль женщины в обществе все более заметной. Подчеркнем, что такие качества, как ум, образованность, крас-

норечие и умение вести беседу уже не только не получали в общественном дискурсе негативной оценки, как «не женские», но, напротив, составляли необходимую, неотъемлемую часть нормативного образа женщины-аристократки, каким он предстает в воспоминаниях и записках современников. Другое дело, что интеллектуальные достоинства женщины воспринимались таковыми лишь при условии, что они не заслоняли иных, традиционно женских достоинств.

К концу 30-х гг. XIX столетия в образованном русском обществе уже сложились и стали привычными основные педагогические приемы и подходы домашнего и общественного воспитания детей. Просматривается все более активное желание общественности финансировать сферу просвещения, что свидетельствовало о возросшем спросе на «продукт просвещения» у представителей не только дворянского, но и купеческого сословий. Это в равной степени было характерно как для мужского, так и для женского образования. Всплеск купеческой благотворительности был связан с распространением идей ответственности богатства. Происходил он под влиянием дворянских благотворительных идей, проникших в Россию со второй половины XVIII века. Желание не отставать от дворян, по-видимому, играло свою роль в развитии купеческой благотворительности. Меценатство было выгодно обеим сторонам: заведение получало необходимые суммы для развития, благотворителю же это открывало путь к чинам и орденам и, как правило, способствовало удачной деловой карьере. Добровольное отчисление части средств в пользу общественно значимых начинаний помогало купечеству повысить невысокий в общественном понимании социальный статус сословия.

За десятилетие с 1830–1840 гг., к существующим в стране 14 женским институтам были добавлены еще пять. Однако, не всегда купечество, на средства которого создавалось все большее количество женских институтов, могло рассчитывать на благосклонность властей при приеме их дочерей. Едва ощутимые изменения в вопросе демократизации женского образования жестко пресекались государством, которое незыблемым принципом отечественного образования признавала сословность. Так в 1843 г., реализуя названный принцип, государство учредило для девиц духовного сословия епархиальные училища.

В правление Николая I государство возлагало на женское образование решение внутривнутриполитических вопросов. Наиважнейшим признавалась задача укрепления в глазах народа существующей системы, не менее важной была проблема национальных окраин, в частности Польши. Император не признавал возможным оставить ей автономию, дарованную Александром I. Создание единой, не только по территории, но по закону и духу империи – именно такую цель преследовала власть при Николае I. Одним из способов ее реализации была признана сфера образования, в том числе и женского.

За период с 1828 по 1854 г. в управлении IV отделением произошли существенные изменения. Являясь ведомством, под чьим покровительством создавались и развивались женские учебные заведения, оно со временем именно эту сферу выделило как приоритетную в своих делах. В 1844 г. при IV отделении был учрежден Учебный комитет, деятельность которого включала не только наблюдение за ходом педагогического процесса, но и детальную разработку учебных планов и программ, издание необходимых учебников и руководств.

К концу 1846 г. император официально одобрил положение об управлении женскими учебными заведениями империи. Согласно документу все они находились под покровительством императорской четы. Управлял заведениями Главный совет, образованный в 1845 г., который признавался не только их центральным органом, имеющим совещательную, наблюдательную и распорядительную власть, но и государственным учреждением, задача которого состояла в контроле и координации деятельности местных советов при институтах. Финансовое обеспечение заведений по-прежнему зависело от деятельности Опекунских советов, состоящих при Санкт-Петербургском и Московском Воспитательных домах. В 1854 г. управлению учреждениями было присвоено наименование «Ведомства учреждений императрицы Марии».

К началу 50-х гг. XIX века в Российской империи была создана достаточно разветвленная сеть женских учебных заведений. Одной из задач, поставленных властью, была унификация их деятельности. Главным советом начата работа по составлению единого устава женских институтов. Проект разделения их на три разряда вводил жесткую классификацию заведений по сословному принципу.

Глубинные процессы в обществе, связанные с перераспределением его богатств, размытием сословной структуры становились одной из причин расхождения общественности и власти по вопросу задач отечественной школы. Практика государственного регулирования благотворительной деятельностью, а через нее и сферой женского образования в правление Николая I, вызывало недовольство общественности, формированию у нее оппозиционной психологии, убежденность в том, что поставленных целей можно добиться лишь противостоянием государственно-бюрократической машине. Все большее число людей, вне зависимости от сословия, хорошо осознавало необходимость развернуть на основе частной благотворительности новые формы женского образования в стране.

Глава II «Становление женского всесословного образования» состоит из двух параграфов.

В § 1 «„Женский вопрос“: от консолидации к конфронтации власти и общества» рассматривается политика государства и инициатива общественности в сфере женского образования в период 1855–1881 гг.

Взойдя на российский престол, император Александра II, целиком одобряющий политику отца, изначально не был готов кардинально менять государство. Подтверждением преемственности в рассматриваемой сфере стало утверждение в 1855 г. единого устава для женских учебных заведений. Документ подтвердил деление заведений на три разряда – высший, средний, низший – применительно к состоянию семейства и потребностям разных сословий.

В то же время в обществе все сильнее звучали требования о всеобщности отечественного образования. Общественный интерес к вопросу доступного большинству женщин образования вызвала статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», опубликованная в журнале «Морской сборник» в 1856 г. Журнал «Воспитательное руководство для родителей и воспитателей», образованный в 1857 г., одним из первых на своих страницах стал знакомить читателей с идеями Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Д. Локка. Как известно, эти авторы давно проповедовали идеи о том, что мальчик и девочка, богатый и бедный – все созданы по образу Божьему, следовательно, все люди имеют одинаковые права на образование.

Период Великих реформ вызвал к жизни необычную прежде общественную активность – тысячи людей стремились принять участие в сотворении новой жизни. Именно образование стало восприниматься как панацея от общественных язв. Государственная власть обратила пристальное внимание на женское образование, являя готовность сотрудничать с обществом. Осознание горожанами своей социальной значимости, включение «третьего сословия» (наравне с дворянством, духовенством и купечеством) в решение насущных проблем, совпадение целей и задач женского образования в правительственных кругах и общества, а также предоставление последнему относительной свободы самоорганизации и хозяйствования, способствовало увеличению численности меценатов. Это в свою очередь привело к заметному росту и разнообразию женских учебных заведений в пореформенный период.

15 марта 1858 г. был утвержден императором проект училищ для приходящих девиц. К обучению в них «допускались девицы всех свободных состояний, без различия сословий», т. е. за исключением крепостного крестьянства. Желание общественности участвовать в становлении новой школы получило одобрение со стороны правительства, но при условии, что «дворянство и городские общества примут в сем деле деятельное участие». 30 мая 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения», и созданные на средства городов женские училища были отданы в его ведение. С этого момента монополия IV отделения в сфере светского женского просвещения была нарушена. Состав членов Главного совета женских учебных заведений был дополнен представителями Министерства народного просвещения.

Долгое время директивная роль в сфере женского просвещения по-прежнему принадлежала Мариинскому ведомству: 9 января 1862 г. был утвержден устав для женских училищ Мариинского ведомства, 10 ноября 1862 г. им присвоено наименование женских гимназий, 30 ноября 1863 г. была утверждена нормальная табель. Термин «нормальная» говорил о том, что подобное распределение учебного времени желательно во всех женских гимназиях. Анализ предметов, введенных в женские гимназии, показал, что организаторы хотели видеть их заведениями общеобразовательного характера.

Количество женских училищ, состоящих под контролем Министерства народного просвещения, динамично увеличивалось и во второй половине 60-х гг. XIX в. достигло 36 женских училищ, тогда как число гимназий Мариинского ведомства составляло лишь 14. Власть избирательно подходила к вопросу включения вновь открытых заведений под свое покровительство. Анализ территориального расположения женских гимназий Мариинского ведомства привел к выводу о том, что государство по-прежнему связывало с женским образованием решение внутриведомственных задач: получившие высочайшее покровительство гимназии были сосредоточены в трех местах империи – центр, западный край и Поволжье. Статистика министерских училищ отражала желания, настроения и возможности, которые исходили от общественности, следствием этого стал рост подведомственных Министерству народного образования женских училищ по всей территории Российской империи.

Во второй половине 1860-х гг. правительство Александра II во внутренней политике отошло от курса первых лет царствования, не оставив без внимания и ведомства образования. Назначенный на пост министра народного просвещения в 1866 г. граф Д.А. Толстой был ярый противник либеральных реформ. Деятельность нового министра возвращала школу на путь религиозных догм. Ее задача теперь, как и во времена Николая I, заключалась в том, чтобы растить «не умников, а верноподданных». Выросла роль Министерства в государственном аппарате страны. В сфере женского образования оно с некоторым опозданием прошло путь, начатый Мариинским ведомством. 24 мая 1870 г. было утверждено новое «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения», которому придавался статус устава. В нем они определялись как бессловные женские учебные заведения для проходящих учениц всех сословий и вероисповеданий. По примеру учебных заведений Мариинского ведомства они переименовывались в гимназии и прогимназии. Документ точно определял количество лет обучения: семь лет в гимназиях и не менее трех – в прогимназиях. «Положение» 1870 г. так же, как и два предшествующих – 1858 и 1864 гг., обращало внимание, что открытие и содержание заведений «должно происходить на местные средства.

Становление и деятельное развитие нового типа женского учебного заведения зависело от той материальной базы, которую готовы были предоставить ему государство и общество. Анализ доходно-расходных статей женских гимназий двух ведущих ведомств образования, покажет степень их участия в деле формирования всесословной женской школы в Российской империи.

В § 2 «Доходно-расходные статьи женских гимназий» осуществляется анализ финансирования и статей расхода женских гимназий.

С организацией в 1858 г. училищ для приходящих девиц Мариинское ведомство четко обозначило доходные статьи этих заведений, которые складывались из вносимой ученицами платы за обучение, пособий от ведомства, а также средств благотворительных обществ и частных лиц. Субсидии от ведомства должны были составлять «единовременное пособие при образовании в 2000 рублей и ежегодного в 3000 рублей из расчета на одно заведение». Положение не делало различий между финансированием женских училищ ведомства, расположенных в различных частях империи. Однако анализ архивных материалов и статистических материалов привел к выводу, что в действительности средства на содержание столичных заведений в несколько раз превосходили введенные Мариинским ведомством нормы. Несколько иначе обстояло дело в губернских женских училищах как западного края страны, так и расположенных на территории Поволжья: по отношению к ним ведомство старалось строго следить за сохранностью отпускаемых им средств. В рассматриваемом вопросе особое место занимало Саратовское училище. Заведение было основано и содержалось исключительно на местные средства, без установленного ежегодного пособия от ведомства. Следовательно, должно было состоять в ведомстве народного просвещения. Однако интерес ведомства к первому на территории Поволжья женскому всесословному училищу предрешило его судьбу. С 1859 по 1890 гг. Саратовское Мариинское женское училище, а позже гимназия, лишь дважды получало субсидию от ведомства. Также в 1873 г. центральным управлением было ассигновано 1000 рублей, но эти деньги не были взяты гимназией, которая к рассматриваемому времени планировала свой бюджет самостоятельно.

В отличие от самодержавной власти городские общества, частные лица, на чьем содержании находились министерские женские школы, не преследовали скрытых субъективных целей. Их филантропия была продиктована идеями гуманизма. Но далеко не каждый мог пожертвовать значительные суммы, а тем более перечислять их регулярно для поддержания школ. Сделать же разовый взнос с тем, чтобы на проценты с него затем начислялась стипендия воспитанникам того или иного учебного заведения, было проще. Поэтому именно учреждение стипендий как форма поддержания учебных заведений приобрела значительный размах.

Основной статьей расхода в бюджете женских гимназий были средства, используемые на содержание личного состава. При учреждении в 1858 г. первого училища Главный совет назначил его «начальнику 500 руб. постоянного жалования в год и по 4 руб. с каждой ученицы», стараясь таким образом заинтересовать его в увеличении числа воспитанниц. Сравнивая статистику прожиточного минимума и среднего оклада преподавателя, следует отметить, что существовать на одну зарплату, которую давала женская гимназия, было невозможно. Несмотря на некоторый разрыв в размере жалования начальствующих столичных и губернских заведений ведомства, заметим, что оплата труда учителей и в столице, и в Саратове была одинаково неудовлетворительной. Служба в женских гимназиях рассматривалась многими педагогами, совмещающими преподавание в разных учебных заведениях, не только в качестве дополнительного заработка, но и как нравственный долг перед Отечеством.

Глава III «Высшее женское образование как отражение общественной жизни России на рубеже XIX–XX вв.» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Предпосылки и условия создания высшей женской школы» рассматриваются условия, на фоне которых происходила борьба общественности за право женщин на высшее образование. Поражением в Крымской войне царский режим продемонстрировал свою неспособность решать военные, экономические и политические проблемы страны. В государстве накопилось техническое, социальное, кадровое отставание. Начался кризис дворянского государства, приведший его к краху. Массовое обнищание дворянских семей привело к сокращению возможности осуществить традиционный женский путь: раннее замужество, жизнь в сфере семьи, выполнение обязанностей жены-матери-хозяйки. Середина XIX в. – время крутых перемен не только во внутривнутриполитическом курсе Российской империи. Это время разрушения старого патриархального семейного уклада и становления новых идеалов, принципов, норм.

Желание девушек получать равное с мужчинами образование натолкнулось на глухую стену непонимания власти и консервативной общественности. Это явилось одной из главных причин массового выезда девушек на учебу за границу 1870–1880 гг., где вместе с образованием они получали опыт в революционной деятельности. В итоге власть была вынуждена пойти на уступки.

В § 2 «Правительственная политика в сфере высшего женского образования» анализируются предпринятые меры в сфере становления высшей женской школы. В конце 60-х гг. XIX в. под давлением общественности государство позволяет учредить первые Высшие женские курсы. Практически все они по организационно-правовой форме являлись негосударственными учебными заведениями. Самыми знаменитыми были Бестужевские курсы, открытые в 1878 г. в Санкт-Петербурге. От общественности

зависело решение таких задач, как открытие новых курсов, привлечение университетского профессорско-преподавательского состава, расширение материальной базы. Но государственная политика встала на путь реакции, в 1886 г. объявив о закрытии курсов. Благодаря меценатам, на квартире которых устраивались так называемые «коллективные уроки», высшее женское образование продолжало развиваться. Под давлением общественной инициативы и желая оставить руководящие позиции в сфере высшего женского образования, правительство в 1903 г. вновь вернулось к практике государственных школ. Постепенно был открыт прием женщин во все высшие учебные заведения России, исключая университеты.

К началу XX в. почти во всех больших городах России существовали высшие женские курсы – медицинские, политехнические, сельскохозяйственные, архитектурные, что по праву можно считать заслугой общественности страны.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, даются обобщающие выводы и рекомендации.

Процесс складывания российской образовательной системы продолжителен по времени, обусловлен многочисленными факторами, извилист и своеобразен по содержанию. Женское образование, бесспорно, имеющее свою специфику, было важной составляющей этой системы.

Проанализированные источники позволили проследить эволюцию государственной политики и общественной инициативы в сфере женского образования, выделив её основные этапы.

Первый этап. Время правления Екатерины II было ознаменовано открытием Смольного института как первого системного женского учебного заведения. В этот период государство опережало общественную инициативу. Общественность считала, что образование девочек в публичных школах – дело «непристойное»

Второй этап берет свое начало с воцарением Павла I, по инициативе которого женское образование было поручено его супруге и в связи с этим учреждена канцелярия ее имени. С 1796 по 1828 гг. деятельностью канцелярии императрицы Марии была заложена финансовая основа, определена цель женских учебных заведений. В тоже время благодаря развитию женского образования, исходящего от государства, меняется статус женщин привилегированного сословия.

Третий этап, нижняя граница которого связана со смертью Марии Федоровны в 1828 г., сфера женского образования сосредотачивается под руководством Николая I. Канцелярия императрицы Марии была преобразована в IV отделение Собственной его императорского величества канцелярии, что придало более высокий статус женским учебным заведениям, находящимся под его покровительством. Однако и общественность все ак-

тивнее проявляла желание оказывать финансовую поддержку отечественной школе, в том числе и женской.

Четвертый этап хронологически связан со временем проведением Великих буржуазных реформ. Общественная инициатива становится ведущей в сфере женского образования, что привело к созданию нового типа женских учебных заведений – гимназий. Был принят устав, определено финансирование, разработаны учебные планы и программы.

Пятый этап явился логическим продолжением диалога власти и общества в женском образовании. В конце 60-х гг. XIX в. власть еще была готова слышать требования общественности по развитию отечественной школы, что в частности дало возможность появиться Высшим женским курсам. История их развития достаточно противоречива, но главным стал тот факт, что инициатива в сфере высшего женского образования с конца XIX столетия исходила уже исключительно от общественности.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

*а) Публикации в ведущих рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. *Шилина Т.А.* Из опыта развития женского образования в России / Т.А. Шилина // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2006. – № 3. – С. 120–122.

б) Публикации в иных изданиях:

2. *Шилина Т.А.* Становление и развитие женского гимназического образования в Вольском уезде Саратовской губернии (конец XIX – начало XX вв.) / Т.А. Шилина. – Вольск, 2004. – 40 с.

3. *Шилина Т.А.* Гимназический дух / Т.А. Шилина // Вольское око. – 2004. – № 2(10). – С. 19–20.

4. *Шилина Т.А.* Специфика организации учебного процесса в женских гимназиях Мариинского ведомства во второй половине XIX века / Т.А. Шилина // Вопросы теории и практики начального обучения. Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2005. – Вып. IV. – С. 21–28.

5. *Шилина Т.А.* Переосмысливая наследие прошлого... / Т.А. Шилина // Образование в современной школе. – М., 2006. – № 7. – С. 58–64.

Шилина Татьяна Александровна

**«ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА
(конец XVIII – начало XX вв.)»**

Автореферат

Подписано в печать 30.11.2010 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1.
Тираж 100 экз. Заказ 101.

Издательский центр ЛИОР ИИиМО
410060, Саратов, ул. Астраханская, 83.